

ЛЯНА ВЕЧЕР

Мой муж - Демон
или
РАЗВЕДИТЕ НАС НЕМЕДЛЕННО!

Ляна Вечер

Мой муж — Демон, или

Разведите нас немедленно!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784441

0101

Аннотация

— Ты поклялась, выйти за демона, если твоё желание исполнится. Не так ли? — ехидно спрашивает мужчина.

— Ляпнула, не подумав, но это не значит, что я хотела выйти замуж. Да ещё и за такого индюка, как ты!

Я стараюсь держать спину прямо, но у демона тяжёлый взгляд. Чувствую, как он забирается мне в душу.

— М-м-м... — уголки его идеальных губ ползут вниз. — Какое совпадение — и я не мечтал жениться на сумасшедшей попаданке.

— Что?! Я требую развода!

— Решено! Разводимся.

Отличная новость! Но требовать — не значит получить. Развод затягивается на целый месяц, и мне придётся провести его в другом мире рядом с демоническим супругом...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	23
Глава 3	33
Глава 4	42
Глава 5	51
Глава 6	60
Глава 7	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Мой муж — Демон, или Разведите нас немедленно! Автор: Ляна Вечер

Пролог

— Что за чёрт?.. — шепчу, вскрывая конверт.

На улице морозно, а я в домашних тапочках и пижаме выбежала из дома, чтобы забрать почту. Среди счетов и рекламного спама нашла странное письмо. Оно выглядит так, словно пришло из прошлого. Желтоватая бумага, сургучная печать с красивым штампом и немного поплывшие чернила...

«Госпожа София Аш, уведомляем Вас, что за неисполнение брачных обязательств Вам грозит тюремный срок...»

Что, простите?..

Во-первых, я София, но не Аш — моя фамилия Стейси. Во-вторых, я не замужем и никогда в браке не была. Переминаясь с ноги на ногу, читаю дальше и ничего не понимаю. В письме сказано, что я являюсь законной супругой какого-то Эдгара, который живёт в городе Альвахалл королевства Межмирье.

— Тупой розыгрыш, — ворчу, сминая в кулаке письмо.

Шлёпаю в тапках до мусорного бака, выбрасываю макулатуру и спешу домой — на улице зима разгулялась. Дорожку надо бы почистить от снега, но мне лень. Точнее, мне никак. Я почти месяц страдаю от депрессии — бытовые проблемы меня волнуют мало.

— Софи! — кричит соседка и машет рукой в знак приветствия.

Я улыбаюсь старушке через силу и ускоряю шаг, но она решает, что поболтать на холоде — отличная идея. Сжимая в руке метлу, топает ко мне.

— Здравствуйте, миссис Мэлс. Как вы?

— О, я в порядке, спасибо, — она дарит мне свою фирменную улыбку. — Ты уже решила, с кем будешь праздновать Рождество?

Одна. Спать лягу. И утром буду спать, и днём. А вечером встану с кровати, но только чтобы дойти до холодильника взять шоколадную пасту, и снова нырну под одеяло.

— Я не думала об этом, — отвечаю соседке, лишь бы она отстала. — Простите, но на улице немного прохладно...

— Оу, да-да! — кивает миссис и берёт меня под руку. — Просто с тех пор как Кайл съехал, ты выглядишь неважно. Я беспокоюсь.

— Не стоит, — снова улыбаюсь натянуто. — Я в порядке.

Мне едва ли не силой приходится отдирать от себя конечность миссис Мэлс — неловкая ситуация. И вопросы неудобные. Съехал Кайл и съехал... Это проблема, да. Но это моя

проблема.

— Софи! — мне в спину снова бьёт голос соседки.

Собравшись с моральными силами, я оборачиваюсь:

— Да?

— Твоё счастье уже близко, — она прижимает ладонь к груди. — Я чувствую это.

— Оу... это так мило, спасибо.

Третья улыбка за вечер — с непривычки болят губы.

Я захожу домой и плетусь в гостиную — упасть на диван.

Кажется, он меня уже ненавидит — я провожу на нём слишком много времени. Знаю-знаю, надо взять себя в руки и всё такое. Бросаю на журнальный столик пачку корреспонденции и закрываю глаза.

Завтра я обязательно начну жизнь с чистого листа...

Беда не приходит одна. Сначала ушёл Кайл, потом меня уволили с работы, а потом отказали на десяти собеседованиях подряд. На десяти! Не было ни одного «мы вам перезвоним». Они все сказали — нет.

Что со мной нет так?!

Нет, я знаю, что не так сейчас. Я в несвежей пижаме, с грязными волосами в неприбранном доме, забила на свою жизнь. Но что, чёрт возьми, случилось месяц назад?!

Я думала, у меня всё идеально. Любимая работа, хорошая зарплата и понимающий босс. А ещё у меня был чуткий, заботливый парень — Кайл, который меня во всём поддержи-

вал.

Но оказалось, я жила в мире розовых пони.

Начальник давно искал, за что меня уволить, а мой парень считал меня занудой. Кайл нашёл себе новую «весёлую» подружку. Забыть не могу, с каким восторгом он рассказывал о ней, когда собирал вещи. Весной они собираются рвануть автостопом к океану. Мило.

На носу Рождество, а я не хочу праздника. Совсем ничего не хочу. Только лежать и есть шоколадную пасту... Но от этого я чувствую себя только хуже.

Чтобы хоть как-то прийти в себя, я тянусь к стопке с корреспонденцией — надо проверить счета и слить на их оплату последние деньги. Перебираю конверты и натываюсь на письмо с розыгрышем.

Как такое возможно?... Я точно помню, как смяла желтоватую бумагу и выбросила в мусорный бак вместе с рекламными буклетами.

«Госпожа София Аш, уведомляем Вас, что за неисполнение брачных обязательств...» — снова читаю текст, но, кажется, он немного изменился. Не помню строчку о том, что *«сегодня в полночь прибудет конвой, чтобы сопроводить госпожу Софию Аш в город Альвахалл»*. Сумасшествие какое-то!

Отправить девушке в депрессии, которую недавно бросил парень, такое письмо — это низко. Нашла бы шутника и заставила съесть его вместе с конвертом и марками!

Кстати, а марки ничего такие. Лежу, разглядываю картинки — дворцы, мощёные улочки, фонтаны, уютные домики. Похоже на архитектуру старой Европы. Я даже перестаю сердиться на приколиста. Кто бы это ни был, но он заморочился — весьма достойный хенд-мейд. Зевнув, я бросаю письмо на стол.

Спать хочу...

...Просыпаюсь я от шороха. Кажется, шум доносится из камина — из трубы. Я сажусь на диване и моргаю — со сна в полутьме я почти ничего не вижу.

Для Санты рановато...О-о, не-е-ет. Нет-нет-нет! Если в трубу забралась мышь, я этого не переживу! Такое уже происходило, но тогда был Кайл — он разобрался с грызуном. Но вообще-то на шуршание, которое может создать маленькая, почти безобидная мышка, это не похоже. Там крыса! Крысища!

Я подскакиваю с дивана, включаю лампу на торшере и хватаю кочергу. Вооружённая, стою у камина — жду чудовище. Не факт, что смогу ударить её. Увижу, грохнусь в обморок и всё...

Шорохи и скрежет когтей по кирпичной кладке продолжают, а у меня, наверное, появляются первые седые волосы. И это в двадцать шесть лет! Даже не знаю, чего хочу больше — чтобы эта дрянь перестала пугать меня звуками и, наконец, показалась, или чтобы она никогда не вылезла из

этой чёртовой трубы. Оба варианта паршивые!

— А я тебе говорил, что это полный отстой! — пищит кто-то в камине.

— Через канализацию ещё хуже! Не надо было есть пончики на ужин, тогда твоя филейка пролезла бы. Да-вай!

Разговоры и кряхтение, которые доносятся из каминной трубы, намекают, что там совсем не крысы...

Боже, это воры! У меня сердце оказывается под горлом. Разворачиваюсь спиной к камину, пытаюсь вспомнить, где оставила сотовый. Чёрт! Я его уже пару недель в руки не брала! Телефон наверняка разрядился.

Мне ничего не остаётся, как рвануть к двери. В голове пульсируют панические мысли — бежать к соседям, вызвать полицию... Успеть!

— Стоять! — орёт кто-то.

И передо мной вспыхивает ослепляющая вспышка голубого света. Прикрыв лицо руками, я отступаю, по щекам ползут слёзы — это было чертовски ярко!

— Госпожа София Аш, вы задержаны и будете доставлены в отделение полиции города Альвахалл.

Ах, вот оно что! Тупая шутка затянулась. Кто-то решил меня разыграть и зашёл слишком далеко.

— Бросьте кочергу! — приказывает писклявый голос.

Я обязательно брошу её. В тебя, засранец!

Крепче сжимая в кулаке оружие, разворачиваюсь на пятках, замахиваюсь, но рука сама собой опускается. Пальцы

разжимаются, и кочерга с грохотом падает на пол.

Глазам не верю!

У камина стоят двое. Они маленького роста, с крючковатыми носами, остроухие и кожа у них зелёного цвета. А одежды эти существа как французские жандармы из старых фильмов.

— Вы кто такие? — я растерянно моргаю.

— Полиция Межмирья, гоблинское отделение, — выдаёт зелёный человечек.

— Города Альвахалл, — уточняет его напарник.

Полиция? Альвахалл? Гоблины?.. Гоблины!

У меня на мгновение темнеет перед глазами, но зрение возвращается, а вместе с ним и бредовая картинка. Я сплю? Щипаю себя за локоть — больно, но ситуация не меняется.

— Кажется, мне нужно подышать воздухом, — бормочу и иду к двери.

— Госпожа Аш, вам лучше оставаться на месте!

У меня перед лицом снова загорается голубой свет и гаснет. Хорошо-хорошо! Остаюсь на месте. Как скажете...

Если это розыгрыш, то очень качественный. Ладно, письмо — кто-то заморочился с дизайном, но эти двое... Я, конечно, не эксперт в гоблинах, но они выглядят максимально реалистично, и спецэффекты впечатляющие. Не думала, что моя депрессия перейдёт в шизофрению. Да ещё так резко.

— Получив письмо, вы проигнорировали приглашение в Альвахалл, — заявляет один из гоблинов.

— Ничего я не игнорировала! — возмущаюсь.

— Игнорировали, — настаивает зелёный человечек. —

Смяли письмо и отправили его в мусорку.

— Вы следили за мной?

Боже, да ведь эти гоблины — галлюцинация в моей голове! Конечно, они знают, что я сделала с письмом.

— Госпожа Аш, у нас не слишком много времени, поэтому...

— Стоп! — я выставляю вперёд указательный палец. — Я не госпожа Аш. Меня зовут София Стейси, и вообще — убирайтесь из моего дома! Или из моей головы?..

— Она не врубается, — гоблин качает головой и косится на напарника.

— Собирайтесь, София. Вам предстоит путешествие в другой мир.

— Да-да, конечно, — я нервно хихикаю. — Только сумочку возьму, — скрещиваю руки на груди и остаюсь на месте.

— Вам ещё и штраф за сопротивление впаяют, — вздыхает зелёный человечек. — Жаль. Вы вроде ничего такая дамочка, — он окидывает меня оценивающим взглядом.

— Что?! — я набираю воздуха в грудь.

— Госпожа Аш, вы обвиняетесь в неисполнении брачных обязательств в отношении вашего законного супруга господина Эдгара Аша. А также в отказе прибыть в Альвахалл по требованию полиции и сопротивлению при аресте, — заявляет один гоблин.

— Полный фарш! — пищит второй.

Я не должна поддерживать этот диалог, но я ведь безумная... Поэтому поддержу.

— И что вы сделаете? — хмыкаю. — Свяжите и, как муравьи, потащите на себе в этот ваш Альвахалл?

— Ну и фантазия у вас, мамзель, — зелёный человечек кривится. — Поступим проще.

Он щёлкает пальцами, и ноги сами несут меня к камину. Эй! Минуточку!

Нет у меня минуточки, и собственное тело не слушается. Против воли я встаю на колени и заползаю в камин. Хорошо, что огонь не горит!

— Надо было дать ей время переодеться, — писклявый голос гоблина звучит, словно из бочки.

— И так сойдёт, — заявляет второй.

Я бы возмутилась, но горло сковало от страха. Не могу управлять собой — это делает за меня гоблин.

Щёлк — я в камине.

Щёлк — лезу в перепачканную сажей трубу.

Щёлк...

Глава 1

Я иду по обледенелой мостовой — спешу в полицейский участок. Проклятая повестка пришла не вовремя. Хотя вовремя она быть не могла.

Поправляю широкий шарф, прикрывая горло от ледяного ветра, и мысленно планирую день. Планы пытаются отправиться к чёрту, но этого не случится. Немного сократить список не слишком срочных дел, передвинуть пару встреч на завтра — и всё получится. Главное — успеть на приём к королеве в полдень.

И всё же — проклятая повестка!

Я останавливаюсь у кованых ворот, сверяюсь с адресом на табличке. Всё верно, ошибки нет — это полицейский участок.

— М-да... — окидываю взглядом праздничную инсталляцию.

Сейчас утро — цветные лампочки не горят, но вечером здесь будет ярко. Интересно, господа полицейские нарядятся оленями и выйдут в сочельник на улицу, чтобы спеть пару-тройку рождественских гимнов? Я бы посмотрел на представление.

До праздника несколько недель, но уже сейчас всё буквально пропитано запахом безумия. Город сходит с ума. Жители Альвахалла забывают обо всём — их интересуют лишь

покупка подарков для близких, продуктов к праздничному столу и прочая мишура. Они одержимы. Я — нет.

Поднимаюсь по скользким ступенькам, расстёгивая на ходу пуговицы пальто, и распахиваю тяжёлую резную дверь. С неё падает венок из еловых веток, украшенный красными лентами. Перешагиваю через эстетическое безобразие и, вскинув трость, шагаю к стойке дежурного.

— Волшебного утра, — стряхиваю с рукава пальто снежинки, стягиваю с рук перчатки, — мне назначено на девять к капитану Нохэ.

— Господин Эдгар Аш? — дежурный гоблин-полицейский находит меня в списке.

— Не похож? — ехидно улыбаюсь.

— Понятия не имею... — бурчит. — Пройдите в комнату номер десять.

А он милашка, если не брать в расчет скучную рожу. С таким выражением на зелёном лице только мух от коров отгонять —дохнуть будут ещё на подлёте.

Я ищу в этом приюте для идиотов комнату номер десять. «Капитан Румус Нохэ» — читаю на табличке. О, мне сюда!

Отец капитана Румуса — Альру Нохэ — в свое время был главой полиции Альвахалла. А вот сынок его дальше должности следователя в гоблинском участке не добрался. Подозреваю, из-за отсутствия таланта и общего скудоумия. Ну не мог нормальный человек додуматься вызвать повесткой меня — соглядатая королевского двора!

Без стука распахиваю дверь кабинета и шагаю к столу, за которым сидит обалдевший от моей наглости капитан. С каждым моим шагом глаза Румуса становятся всё круглее и круглее.

— Пришёл вернуть тебе, — я достаю повестку из кармана пальто, кладу на столешницу. — Рот-то прикрой — горло простудишь, — небрежным движением руки, я помогаю полицейскому поднять упавшую челюсть.

— П-присаживайтесь, Эдгар, — Румус вскакивает со своего стула и участливо кивает. — Хотите чего-нибудь выпить?

Ох ты, королеву тебе под стол! Сервис на уровне.

— Я хочу знать, какого дьявола, мне пришлось бросить дела и посетить вашу богадельню?! — мой вопрос гремит громом над головой капитана Нохэ. — Что могло случиться, чтобы ты решился на подобную дерзость?!

— Присядьте, пожалуйста, — почти умоляет полицейский. — Я объясню...

— Попробуй, — выдыхаю и опускаюсь в кресло для посетителей.

— Господин Аш, — капитан Нохэ не смотрит мне в глаза, — дело срочное и касается вашей личной жизни.

— Ты в своём уме? — я улыбаюсь, а желание убивать крепнет. — Пригласил меня на свидание, а стол пуст. Где вино, где свечи? — цежу сквозь зубы.

— Оу... Нет, я не об этом, — мямлит.

— И я не об этом, твою королеву! — переваливаюсь через

стол и беру Румуса за грудки. — Или ты сейчас же мне всё объясняешь, или тебя бросят в темницу за измену родине, — отпускаю бедолагу.

Вместо объяснений капитан Нохэ протягивает мне папку с бумагами.

Что, милый, язык прикусил, пока я тебя, как щенка, тряс? Кошусь на полицейского и открываю папку... Мне хватает прочитать половину страницы, чтобы на лбу выступила испарина.

— Ты серьёзно? — поднимаю глаза на Румуса.

— Сожалею, — он сводит брови. — Вам придётся встретиться с ней и как-то решить этот вопрос, — отводит глаза.

— Когда?

Полицейский достаёт из кармана часы, потом задумчиво смотрит в потолок и, наконец, выдаёт:

— С минуты на минуту эту девушку под конвоем доставят в участок.

Прелесть какая! Я слышал, что иногда такое происходит с демонами, но никогда не думал, что это коснётся меня лично. Настолько лично, что словами не передать.

— Мне нужно позвонить, — я тянусь к телефону на столе.

Быстро кручу диск, набирая номер, и слушаю длинные гудки.

— Слушаю, — мурлычет женский голос на том конце провода.

— Распаковывай чемодан, Амари, — выдыхаю в трубку.

— Мы никуда не едем.

— Как это — не едем?!

— Замолчи, — зло цежу. — Тебе лучше не злить меня сейчас. Это понятно?

— Да, — фыркает недовольно. — Мне всё понятно.

Я кладу трубку и крепко сжимаю зубы. Хочется рвать и метать. Только выходок Амари не хватало. Если она вздумает пилить меня из-за отмены поездки к моим родителям, то я за себя не ручаюсь. Крепкие нервы мне сейчас нужны гораздо больше, чем невеста.

Выдох-вдох.

— Давай кофе, — смотрю в глаза капитану Нохэ и встаю, чтобы снять пальто.

Похоже, придётся задержаться в участке. Так влипнуть я не рассчитывал.

Ничего не понимаю. Но, возможно, это к лучшему.

Не по своей воле, но я лезла вверх в каминной трубе — видела кусочек звёздного неба, а потом оказалась в крошечной тьме. Узкое пространство из кирпича куда-то исчезло, а я полетела вниз. Как не умерла от страха — не знаю...

Странное путешествие началось с камина в моей гостиной и закончилось тоже камином, только не у меня дома. Посадка вышла на удивление мягкой, но пыльной — я шмякнулась на золу, а когда выползла из камина — остолбенела.

— Представьте, — приказывает дамочка зелёного цвета

в форме с погонями.

Я сглатываю тугой комок ужаса и смотрю на неё. Наверное, я разучилась говорить, а заодно и дышать — воздуха жутко не хватает. Комната, в которой находится «выход в новый свет» оказалась кабинетом следователя по брачным делам. Она тоже гоблин — зеленокожая, носатая, остроухая. Жуть!

— София Стейси, — шепчу.

— Что вы сказали? — шурится гоблинша. — Повторите, я не расслышала.

— Её зовут София Аш, — отвечает за меня конвоир.

Он и его напарник тоже здесь. В отличие от меня, оба гоблина чистенькие, словно из душа выпрыгнули, а не из камина. А ещё они в отличном расположении духа: выполнили работу — притащили меня непонятно куда, и наручники нацепили.

— Меня зовут София Стейси, — хриплю зло. — Может, объясните, что происходит?

— Госпожа Аш, — гоблинша игнорирует моё настоящее имя, — вы обвиняетесь в неисполнении супружеских обязательств в отношении вашего законного супруга Эдгара Аша.

Сто раз я уже это слышала! Бред!

— Боже, нет у меня никакого супруга! — я таращу глаза. — Я живу в Нью-Джерси одна. Недавно меня бросил мой парень, но его зовут Кайл, и мы никогда не были женаты.

— Она всё ещё не врубается, — гоблин толкает своего

напарника локтем в бок.

— Выйдите отсюда, — вздыхает следователь, поправляя причёску. — Нам с Софией надо поговорить. По-женски.

Мои конвоиры хмыкают в унисон, но идут на выход.

— Значит, вы мне верите? — с надеждой спрашиваю гоблиншу, когда мы остаёмся одни.

— Вашу жизнь в Нью-Джерси никто под сомнение не ставит. Но сейчас вы находитесь в столице Межмирья.

— Да о чём вы?! — у меня сдают нервы. — Я гражданка Соединённых Штатов Америки.

— Не совсем так, — следователь достаёт из ящика стола документ и демонстрирует его мне. — У вас теперь двойное гражданство, — тычет зелёным пальцем в строчку. — Вы получили второе, выйдя замуж за жителя королевства.

— Я. Не. Замужем. Понятно?!

Ни один мускул на зелёном лице гоблинши не дёргается. Она смотрит на меня с плохо скрываемым равнодушием и щёлкает пальцами...

— *На что бы ты пошла ради свидания с Кайлом? — спрашивает меня моя лучшая подруга Ники.*

— *Не знаю, — вздыхаю, глядя на красавчика, о котором могу только мечтать. — На многое.*

У нас перерыв между парами, и мы почти всем курсом зависаем в кафе неподалёку от колледжа. Кайл покупает молочный коктейль и хот-дог, а я не могу заставить себя

на него не смотреть.

— Ну давай, Софи, пофантазируй немного, — подначивает меня Ники.

— Такие простушки, как я, ему не интересны. Кайлу нужна яркая девушка — звезда.

— Боже, Софи! Я просто предлагаю помечтать. Ты такая зануда, — подружка дуется.

Помечтать? Хм... Окей.

— Если бы Кайл пригласил меня на свидание... — я облизываю пересохишие губы. — Всего на одно малюсенькое свидание... — шепчу. — Я бы хоть с демоном прожила остаток жизни.

— Уф, ну у тебя и фантазия, подружка! — Ники сдувает с лица локон. — Ты серьёзно?

— Серьёзнее некуда, — я грустно улыбаюсь и больше не смотрю на свою мечту. — Если бы мне дали шанс провести с Кайлом хоть один романтический вечер, я бы потом хоть за демона, хоть за чёрта замуж вышла. Клянусь!

Давно забытый диалог с подругой всплывает у меня в голове, словно по щелчку пальцев... гоблиских пальцев. Следователь смотрит на меня хитрым взглядом, а я не дышу.

— Припоминаете, значит? — гоблинша хмыкает.

— Что? Вы... О, боже... — я мну затёкшие в наручниках кисти.

Это она подкинула мне воспоминание. И, кажется, я на-

чинаю понимать что к чему. Кайл пригласил меня на свидание в тот же день.

— Задавайте вопросы, госпожа Аш. Я отвечу.

— Эта клятва была дана в шутку! — захлёбываюсь словами.

— Слова «клятва» и «шутка» в одном предложении — это слишком! — в глазах гоблинши мелькают искры.

— Я пытаюсь объяснить! — оправдываюсь. — Тот наш разговор с подругой — фантазия, не больше!

— А результат этой фантазии — ваш брак с господином Эдгаром. По меркам Межмирья — законный союз.

— Как может быть законным союз, о котором я знать ничего не знала?! — подскакиваю со стула.

— Запросто, — гоблинша жестом приказывает мне сесть. — Когда в дело вмешивается Судьба, остальное не важно.

Понятия не имею, как так вышло, но вышло... Ситуация больше не кажется розыгрышем или галлюцинацией. Всё очень даже реально!

— И что со мной теперь будет? — я замираю в ожидании ответа.

— Вам грозит десять лет в королевской тюрьме.

У меня сердце обрывается. Десять лет — и за что?! За брак, о котором я даже не знала. О, господи...

— Как мне встретится с Эдгаром? — у меня дрожит голос.

— Ваша встреча состоится здесь, — следователь дарит мне грустную улыбку. — Очень скоро. Не повезло вам, гос-

пожа София. Ох, не повезло, — с сожалением поджимает губы.

Боже, я хочу домой! В свой неприбранный депрессивный мирок, где в холодильнике есть баночка шоколадной пасты и нет решёток на окнах.

Глава 2

Полчаса в гоблинском полицейском участке — и я начинаю привыкать к амплуа преступницы. Такая вся из себя ма-тёрная брачная аферистка в наручниках, шерстяных носках, пижаме и в саже. Жуткое зрелище, конечно...

Меня допрашивают, водят под конвоем по зданию и время от времени пугают королевской тюрьмой. Я боюсь — да. Но провести десять лет в темнице не так страшно, как встретиться с законным супругом. Мой муж — демон!

Даже госпожа Тути — та самая гоблинша, которая ведёт моё дело — пытается избежать встречи с Эдгаром.

— У меня сегодня ещё дюжина допросов, — объясняет она коллеге. — Сделай одолжение, — мило улыбается, — отведи задержанную в кабинет капитана Нохэ, — косится на меня.

— Нашла дурака, — хмыкает полицейский. — Там сейчас сидит сам Эдгар Аш, — шепчет.

— А то я не знаю, — бурчит Тути и подталкивает меня в спину — иди.

Шлёпаю в носках по коридору за гоблиншей. На меня все смотрят, и от внимания зелёных человечков ещё паршивее.

— Подождите! — пишу, когда Тути берётся за дверную ручку.

На двери табличка — «Капитан Румус Нохэ», и это зна-

чит, что до встречи с демоном остаются считанные секунды. Меня бросает в жар, потом прошибает холодный пот, и голова кружится.

— Что ещё? — гоблинша сердито смотрит на меня.

— Что со мной будет? — приваливаюсь спиной к стене, чтобы не рухнуть.

— Я двадцать лет работаю следователем по брачным делам и могу заранее предположить исход любого дела, но не вашего.

— Почему? — нервно сглатываю.

— Куда ни кинь, всюду клин, — она разводит руками, — это если коротко. Идёмте, госпожа Аш... Мне тоже не по себе, если вас это хоть немного успокоит, — выдаёт на выдохе и дёргает дверную ручку.

Не успокоит! Стойте! Нет!

Слишком поздно — дверь распахивается, а я зажмуриваюсь. Не хочу смотреть. Моё несчастное сердце и без того обливается кровью. Увижу рогатое, хвостатое чудовище — и меня хватит инфаркт. Я крыс боюсь, а тут настоящий демон!

— Госпожа Тути, наконец-то! Заводите задержанную.

Я осторожно приоткрываю один глаз и вижу массивный лакированный стол, за которым сидит мужчина с растрёпанными волосами в несвежей рубашке. Подтяжки у него пижонские — жёлтенькие. Но на демона не похож. Уф-ф...

— Извиняюсь, — гоблинша подталкивает меня вперёд, — пришлось спуститься в архив, чтобы уточнить несколько

фактов по делу.

Ага, конечно! Не ходила она в архив. Бегала по всему участку, искала — кто бы отправился со мной к демону.

— Госпожа Аш, если я правильно понимаю? — полицейский косится на мои запястья в наручниках.

— Кх-м... Не уверена, — откашливаюсь.

— София отказывается признать брак, — объясняет моя следователь.

— Вот как... — капитан Нохэ хмурится и дёргает жёлтые подтяжки. — Можно вас на пару слов, Тути? — он выходит из-за стола и идёт к двери. — А вы, София, пока присядьте, — кивает на кресло.

Не чувствуя ног, я шуршу, куда сказали. Сейчас в кабинете, кроме меня, никого нет, но этот факт не облегчает душевные страдания брачной аферистки. Паника. Пока тихая и не заметная чужому глазу, но в любой момент всё может измениться в худшую сторону.

Я плюхаюсь в кресло и разминаю затёкшие в браслетах кисти рук. Когда всё это закончится... если закончится, я больше ни за что на свете не буду грустить по пустякам. Потеря работы и уход Кайла теперь кажутся мне ерундой. А ведь ещё вчера я почти умирала, жалея себя несчастную, брошенную, раздавленную...

— Ну, здравствуй, девочка с длинным языком.

Бархатный голос с ноткой ядовитого сарказма вгрызается мне в левое ухо. Я медленно поворачиваю голову и... взвизг-

нув, подсказываю на ноги.

Секунду назад соседнее кресло было пустым, а теперь в нём сидит мужчина. Рогов и копыт у него нет — есть шикарный костюм тройка, галстук с брошью и перстень с чёрным камнем на мизинце. Ухоженная небритость на острых скулах и подбородке, идеальная короткая стрижка и недобрый прищур голубых глаз... Очень недобрый. У меня по позвоночнику поднимается холодок.

— Мамочки... — выдыхаю.

— Нет, я не твоя мама, милая, — мужчина ехидно скалится, — я твой муж.

Я иначе представляла себе демона. Сильно иначе! Где рога, копыта? Где хвост, в конце концов? Я уже свыклась с мыслью об инфаркте и, судя по бешеному ритму сердца, он вот-вот случится, но совсем не от страха. Никогда не видела таких красивых мужчин. Даже модели на обложках глянцевого журнала выглядят заморышами по сравнению с ним.

— А-а... О-ох... — только и могу сказать.

— Ты ещё и умненькая, — подкалывает меня супруг с ехидной улыбкой. — Повезло мне.

Вот это было обидно. Я растерялась, потеряла дар речи, но я не слабоумная.

— Дуракам везёт, — фыркаю.

Боже, что я несу! Это демон. Сейчас проклянёт меня или вообще сожрёт!

— Длинный и острый язычок, — вздыхает муж. — Уко-

ротить? — прожигает во мне дыру взглядом.

— Угрожаешь?

— Наслаждаюсь, — он крутит перстень на мизинце и улыбается. — Немногие решаются дерзить мне.

— Нет проблем. Обращайся, — гну бровь и отворачиваюсь.

Пару минут назад я умирала от страха, а сейчас мне хочется взять этого идеального красавчика за идеальный нос и оттащить, как следует. Напыщенный самовлюблённый индюк. Терпеть не могу таких мужчин!

Мой триумф длится недолго — кресло, на котором я сижу, отрывается от пола. И я вместе с ним, конечно.

Вцепившись в подлокотник, от страха я не могу дышать, и даже запищать не получается. Я таращу глаза на демона, безмолвно умоляя прекратить это безобразие.

— Нет проблем, — он не слишком талантливо пародирует меня и щёлкает пальцами.

Кресло приземляется... и я вместе с ним.

— А знаешь, что?.. — хриплю. — Ты сам виноват! Не надо было заявлять на меня в полицию. Может, тогда никто бы и не узнал об этом браке!

— Хорошая попытка, — демон кивает, — но провальная. — Я узнал, что женат только вчера вечером, и я не заявлял на тебя, девочка. У-у-упс, — теперь он скалится совсем не весело.

— Тогда кто заявил? — я сглатываю тугой комок жути.

— Никто. Такие вещи фиксируются автоматически, а полиция королевства реагирует на нарушение закона. Ты поклялась выйти за демона, если твоё желание исполнится. И оно исполнилось, — не так ли?

— Так, — киваю, а сердце едва рёбра не выламывает.

— За это пришлось заплатить, — Эдгар снова крутит перстень с чёрным камнем на мизинце. — Цену ты сама назначила. Я ни при чём.

— Лягнула, не подумав, но это не значит, что я всерьёз хотела выйти замуж. Ещё и за такого индюка, как ты!

— М-м-м... — уголки идеальных мужских губ ползут вниз. — Считаешь, я недостоин тебя?

Стараюсь держать спину прямо, но у господина Аша тяжёлый взгляд. Я почти физически чувствую, как он забирается мне в душу.

— Хватит, пожалуйста — выдыхаю. — Мне светят десять лет в тюрьме... — отворачиваюсь.

— Даже не думай об этом, — внезапно для меня заявляет Эдгар. — Я де-юре останусь твоим мужем на весь срок заключения. Мне это не нужно.

— Правда? — поворачиваю голову к мужу.

— Мы разведёмся.

Боже, это самое прекрасное, что я слышала сегодня! Поверить не могу, но, кажется, кошмар скоро закончится.

— Боюсь, возникнут некоторые трудности... — тонкий голосок гоблинши Тути разбивает хрупкую надежду на луч-

шее.

Она и капитан Нохэ снова в кабинете, и у них на лицах выражение скорби.

— Что ты сказала?! — Эдгар встаёт с кресла.

Я никогда не видела, как бледнеет зелёная кожа — оказывается, это возможно. Цвет лица Тути становится похож на увядшую траву.

— Я... сказала, что...

— Ваш брак клятвенный, — в разговор вмешивается капитан Нохэ, — чтобы развестись, придётся пройти испытательный срок. Месяц.

— Месяц?! — у меня глаза, как блюдца.

— Помолчи, — демон жестом приказывает мне заткнуться. — Продолжай, — кивает полицейскому.

— Чтобы обесценить клятву, данную Судьбе, и развестись, вам придётся доказать, что ваш брак делает вас несчастными, — объясняет Нохэ. — Для этого даётся тридцать дней. После вы явитесь в суд, и вас разведут. Скорее всего, разведут, — уточняет и тоже бледнеет.

— Но это не точно? — Эдгар сжимает кулак.

— Всё будет зависеть от показаний надзирателя, — го-блинша ставит на стол маленькую шкатулку, отделанную драгоценными камнями.

— Что это? — я с недоверием кошусь на вещицу.

— Ваш брачный надзиратель, — Тути пожимает плечами.

Оу... Шкатулка-брачный надзиратель? Похоже, для де-

вушки с моим жизненным опытом это слишком сложно.

— Я не согласна! — хватаю воздух ртом от волнения. — Мне нужно домой!

— Вы под следствием, госпожа Аш, — заявляет капитан Нохэ. — У вас два варианта — согласиться на испытательный срок или отправиться в королевскую тюрьму на десять лет.

Это не два варианта — это ноль. Провести десять лет в камере я не готова, но и согласиться на испытательный срок не могу.

— Послушай, девочка, — сложив руки за спину, Эдгар шагает по кабинету. — У меня была своя жизнь и планы, которые благодаря тебе катятся псу под хвост, — останавливается, наклоняется ко мне и заглядывает в глаза. — Не советую усугублять ситуацию капризами.

Голубая радужка на мгновение становится красной. Ойкнув, я вжимаюсь в кресло.

— В таком случае я постараюсь сделать тебя самым несчастным демоном, — цежу слова, а поджилки трясутся.

— Ты правда сделаешь это для меня, дорогая? — издевается муж.

— Не сомневайся, — обещаю с дрожью в голосе.

Гоблинша и капитан смотрят на нас с умилением. Я не вижу ничего трогательного в этом диалоге.

— Что конкретно мы должны делать? — Эдгар выпрямляет спину.

— Жить вместе и быть несчастными, — выдаёт Тути.

— Думаю, это будет несложно, — мой муж берёт со стола шкатулку и сует её в карман пиджака. — Идём? — окидывает меня не самым добрым взглядом.

Возможно, я только что удостоилась нежности в его демоническом понимании.

— Не так быстро, София, — гоблинша расстёгивает наручники на моих запястьях. — Вам придётся посетить нашу канцелярию, чтобы получить документы. А ещё вам выпишут штрафы. Вы ведь помните о штрафах?

Забывать не могу! Я поднимаю глаза к потолку и вздыхаю.

— У меня нет денег, — признаюсь, а щёки горят.

— Я расскажу, где их достать, — шепчет мой супруг. — Надо найти работу, потрудиться — и тебе обязательно заплатят. Жду тебя в холле, несчастье моё, — лёгкая ухмылка на идеальных губах демона смотрится неплохо, но мне хочется треснуть ему по голове.

Эдгар уходит, а Тути вытирает капельки пота со лба.

— Кажется, пронесло, господин Нохэ, — выдыхает она.

— И не говорите, — кивает полицейский.

— Вы так боитесь этого демона, — я массирую затёкшие запястья с красными следами от браслетов. — Вы же полицейские.

— Госпожа Аш, ваш супруг — соглядатай королевского двора, — Тути выглядит крайне серьёзной. — Он мог убить любого из нас, и ему за это ничего не было бы. Слава коро-

леве, мы живы!

— Погодите, — я хмурюсь, — хотите сказать, что Эдгар запросто может овдоветь по собственному желанию? — мне становится сильно не по себе.

— Ещё как может! — капитан Нохэ делает большие глаза. — У меня сердце замирало всякий раз, когда вы дерзили мужу.

Мог убить — не убил, но не значит, что не убьёт. Боже, как я буду с ним жить целый месяц? С моим-то языком!

Глава 3

До приёма у королевы остаётся всего час. Мне нужно отвезти новоиспечённую жену домой, объяснить ей что можно, а что нельзя в отсутствии мужа, и добраться во дворец. Успею, только если случится чудо! Жаль, я в чудеса не верю.

— Твою королеву... — рычу тихо.

Ко мне спешит дежурный — тот самый, который «Понятия не имеет», похож я на Эдгара Аша или не очень. Кажется, гоблина просветили, кто я такой, и теперь он собирается стать настоящим милашкой — тащит моё пальто. Только чтобы нести его нормально, ему не достаёт роста.

— Господин Аш, вы забыли пальтишко в кабинете, — протягивает мне мою скомканную верхнюю одежду.

Пальтишко?! Это благородный кашемир! И он не терпит подобного обращения! Я встряхиваю пальто, и на пол падает шарф из шерсти викуньи[1]. Не самый чистый пол, а теперь и не самый чистый шарф...

Что за день сегодня такой?! Замечательный.

— Благодарю, дружище, — подозреваю, улыбка у меня не радостная. — И иди отсюда... пока цел... — добавляю с рыком.

Гоблин не такой уж идиот. Он быстро ретируется за стойку — только макушка и кончики острых ушей торчат. Будем считать спрятался.

Надеваю пальто, наматываю шарф на шею. Теперь я похож на портового попрошайку, который раздобыл где-то дорожную, но потрёпанную одежду. Впору репетировать дежурную фразу — «Сам я не местный» и иже с ней.

Оборачиваюсь и... хочу провалиться в преисподнюю. Полицейские выползли из своих кабинетов, чтобы превратить холл в рождественскую сказку. Шарики-фонарики, мишура, венки из хвои, колокольчики, свечи, ёлка... Всё, что я ненавижу.

Как можно любить дни, когда все вокруг только и делают, что жрут, пьют и спускают деньги на ерунду? Я безмерно уважаю нашу великую и многорукую королеву Фретрику, но всей душой ненавижу Ночь её рождения.

— Я закончила, — голос супруги выдёргивает меня из размышлений.

София держит в руке новенькое удостоверение личности и какие-то бумаги.

— Позволь взглянуть, — я забираю у неё документ.

Стильная деревянная табличка размером с женскую ладонь, на которой выжжены имя, возраст и раса — София Аш, двадцать шесть лет, человек.

— Странные тут у вас паспорта, — заявляет моя жена. — Деревяшки.

Знала бы ты, девочка, какие двери перед тобой может открыть этот кусок древесины... Фамилия Аш автоматически делает её желанной гостьей на всех светских мероприятиях

Альвахалла, дарит баснословные скидки в любой торговой лавке и прочее, прочее, прочее. Статус супруги соглядатая королевского двора дорогого стоит.

С ума сойти! Я женат. И я развожусь.

— А это что у тебя? — я берусь за краешек бумажного документа.

— Квитанции со штрафами, — изящные пальчики крепко держат квитки, глаза строго в текст.

София читает и без голоса вторит строчкам, а я наблюдаю за её губами.

В дурацкой клетчатой пижаме, перепачканная сажей, она переминается с ноги на ногу и вздыхает. Если бы я мог испытывать человеческие эмоции, обязательно бы умилился этой картинке. Софи прикусывает нижнюю губу и хмурится.

А она красива. Весьма. Длинные каштановые волосы, тонкие благородные черты лица, глаза небесно-голубого цвета и пушистые реснички. Держу пари, что, получив развод, София не успеет вернуться в свой мир — её тут же снова утащат замуж.

Эта мысль мне почему-то неприятна...

— Пятьдесят грон — это много? — девочка поднимает на меня глаза.

— Смотря для кого, — хмыкаю.

— Можно обойтись без этого? — складывает квитанции вчетверо.

А я мгновенно улавливаю перемену в её настроении:

— Без чего — без этого?

— Кажется, это называется высокомерие, — София скрепчивает руки на груди.

— Тебе кажется, — бросаю будничным тоном и тянусь к внутреннему карману пальто за часами. — Мы уходим.

Беру жену за руку и веду к выходу. Она пытается возражать, но я не слушаю. Сорок минут до королевского приёма — остальное лирика. Толкаю дверь и выхожу на крыльцо, увлекая за собой Софи.

Пришлось оставить машину далеко от участка — до неё топтать целый квартал. И тут я понимаю, что тащу за собой по заснеженной улице девчонку, у которой нет ни обуви, ни пальто. А она молчит — железная леди.

Останавливаюсь, отпускаю руку супруги и, потирая пальцами подбородок, примеряюсь к ситуации. Мне ничего не стоит поднять красавицу в воздух с помощью магии и «долевитировать» её до места назначения. Но зачем? Глупо отказываться от возможности подержаться за красивое женское тело.

— Ой! — Софи верещит, болтаясь у меня на плече. — Отпусти меня сейчас же!

— Тихо там! — не без удовольствия припечатываю ладошкой по попе законной супруги.

— Ты что себе позволяешь?! — возмущается она на всю улицу и колотит меня кулаком по спине.

Я пытаюсь быть серьёзным, но улыбка тянет губы. Впро-

чем, это происходит не только со мной. Прохожие подмигивают мне, подбадривают свистом — веселятся, как могут. Похоже, мы с Софией переплюнули рождественское безумие. Никто не смотрит на уличные украшения, всё внимание приковано к нам.

— Прошу вас, госпожа Аш, — сгружаю супругу на мощёный тротуар и открываю перед ней дверь авто.

— Если ты ещё раз, — Софи трясёт от злости и холода, — позволишь себе что-то подобное, — тычет указательным пальчиком мне в лицо, — я клянусь, что...

— Что? — опрокидываю красавицу на капот и нависаю сверху. — Ещё одна клятва?

— Нет, — девочка упирается ладошками мне в грудь, пытаясь оттолкнуть. — Я передумала.

— Умница, — выдыхаю ей в губы. — А теперь я отвезу тебя домой. У меня много дел и мало времени.

Прижав колени к груди, я сижу на заднем сиденье ретро-автомобиля. За рулём демон. Нахальный демон — поправочка. И красивый...

Вот чёрт! Этого только не хватало!

После того, как меня бросил Кайл, я заперлась дома, чем избавила себя от внимания людей — в общем, и от внимания мужчин — в частности. Так глупо и неловко, как сегодня, я себя давно не чувствовала.

Эдгар шагал со мной на плече по улице, да ещё и шлёпнул

по пятой точке. До сих пор щёки горят... и попа. А о том, что демон уложил меня на капот и едва не раздавил собой, я предпочла бы не думать. Но не выходит. Момент отпечатался в памяти — аромат его парфюма, подогретый теплом тела, и хитрый прищур голубых глаз, я вряд ли забуду. И это очень-очень плохо.

Однажды я уже позволила себе мечтать о парне, который мне не подходил. Всё закончилось болью. Кайл был слишком хорош для меня, а наши отношения обречены. Я прекрасно помню всю гамму чувств, что мне пришлось испытать с ним. И, похоже, всё собирается повториться, но с другим мужчиной...

Эдгар Аш — самовлюблённый, хамоватый демон, который, к тому же, опасен. Но есть нюанс — он чертовски привлекателен, а я не слепая. И начинаю жалеть об этом.

Пытаясь отвлечься, разглядываю город за окном авто. Некоторые улицы кажутся мне знакомыми... Точно! Я видела их на марках. Мощёные камнем тротуары, изящные чугунные фонари невероятной красоты и невысокие дома из красного кирпича. Я будто в Европе пятидесятих годов очутилась! Тут всё такое старинное и уютное.

Но особенно мне нравилась праздничная атмосфера в городе. По пути я насчитала пять больших елей, украшенных сверкающими стеклянными шарами, и тихонько охнула, представив, как красиво тут будет ночью, когда зажгут рождественскую иллюминацию.

Дома у меня не была и намёка на праздничное настроение, а тут сердце из груди рвётся, как хочется Рождества. Нарядиться в элегантную уютную шубку, как вон у той дамочки, что неспешно идёт по тротуару, и завернуть в одну из многочисленных кофеен — выпить горячего напитка. А потом прогуляться по старинной улице — послушать рождественские песни в живом исполнении хора, купить какую-нибудь безделушку в маленьком магазинчике. Это было бы чудесно!

— У вас тоже празднуют Рождество? — решаюсь задать вопрос мужу.

— Как видишь — да, — ворчит демон. — Идиотов хватает в любом из миров.

Оу... Внезапно.

— Я так не считаю. Мне кажется, Рождество очень нужно людям.

— Тогда просвети меня для чего? — в тоне Эдгара булькает яд.

— Чтобы у каждого из нас было время выдохнуть и расслабиться. Побывать с теми, кого мы любим, навестить родителей и...

— Не продолжай, — муж грубо перебивает меня. — Всё понятно.

— И что же тебе понятно? — морщусь.

— Ты сумасшедшая, которая без ума от Рождества.

— Хватит меня обзывать, — отворачиваюсь и снова смотрю в окно. — Я не сумасшедшая.

— Плевать, — небрежно бросает мой муж. — Мы разводимся, и мне дела нет, как у тебя обстоят дела с душевным здоровьем. Главное — запомни, в моём доме не празднуют Рождество.

— Зануда, — фыркаю.

Демон останавливает машину у двухэтажного многоквартирного дома.

— Выметайся, — выдаёт равнодушно.

Не задумываясь, куда пойду, я дёргаю ручку на двери авто и выхожу на улицу. Стоя на снегу в носках и пижаме, которая совсем не защищает от ледяного ветра, я рискую схватить воспаление лёгких. Пусть. Эдгар умудрился парой слов так испортить мне настроение, что ни о чём другом думать я не могу.

Страшный и ужасный демон, соглядатай королевского двора, способный безнаказанно убить любого... Ха! Обычный брюзга, который лет через десять покроется плесенью, если продолжит в том же духе.

Я собираюсь подарить демону на прощанье самый «пламенный» взгляд, на который способна, и уйти эффектно.

— Всего хорошего, господин зануда, — делаю ему ручкой и иду по тротуару прочь.

— Далекo собралась? — голос мужа летит мне вдогонку.

— А это не твоё дело! — оборачиваюсь. — Ой!

Демон стоит совсем близко и держит в руке шкатулку, которую нам выдали в участке.

— Возьми, — вручает мне вещицу, — и иди домой. Весь третий этаж в твоём распоряжении. На телефонные звонки не отвечай. Всё понятно?

— Не понятно, — гну бровь в знак протеста.

— Ключ под ковриком, — демон берёт меня за плечи и разворачивает лицом к дому из красного кирпича. — До вечера, несчастье моё, — его шёпот обжигает моё ухо.

От прикосновений, голоса, запаха этого мужчины у меня голова кругом. Как ему объяснить, что прикасаться ко мне опасно для жизни? Для моей, естественно...

Очнувшись, я понимаю, что осталась одна. Шикарного ретро-автомобиля Эдгара, как и его самого, след простыл. А вот мурашки у меня остались. Соберись, Софи!

— Вот ведь... — я качаю головой, глядя на единственное не украшенное к Рождеству крыльцо.

Даже если бы Эдгар не показал мне, где живёт, я бы догадалась. Похоже, он единственный в этом городе, кто не любит праздник. Мог хотя бы венок из еловых веток на дверь повесить. Ах, да — «В моём доме не празднуют Рождество» и бу-бу-бу. Зануда.

[1] Викаунья – парнокопытное млекопитающее. Шерсть этого животного считается самой дорогой. Пряжа, сделанная из неё, в нашем мире может стоить несколько десятков тысяч рублей за сто грамм.

Глава 4

По гололёду, превышая скорость и рискуя разбиться в лепёшку, я гоню авто по узким дорогам Альвахалла. До встречи с великой и многорукой остаётся всего десять минут. Я дико опаздываю!

Чудом не вписавшись в ограждение на королевской парковке, бросаю авто и несусь во дворец. Здесь моя ненависть к ступенькам становится особенно яркой, но сегодня её можно помножить на два. Вот только Эдгар Аш никогда не опаздывал, и сейчас этого не случится.

За минуту до полудня я стою у дверей тронного зала и пытаюсь отдышаться. В мятом кашемировом пальто, в грязном шарфе, с растрёпанными волосами и капельками пота на висках. Я не готов предстать перед Её Величеством, но сделать это придётся.

— Господин Аш!

Ко мне спешит королевский церемониймейстер. Старик, как всегда, разодет — парча-вышивка, дорого-богато, и лицо у него крайне обеспокоенное.

— В чём дело? — я берусь за позолоченную дверную ручку, собираясь войти в зал.

— Королева отменила официальный приём, — сообщает распорядитель церемоний.

— Какого дьявола?! — разжимаю пальцы, а в груди пуль-

сирует ярость. — Почему меня не предупредили?!

— Мы пытались, — оправдывается старик. — Вас искали по всему городу.

И, конечно, не нашли. Никому в голову не могло прийти, что я всё утро торчал в гоблинском полицейском участке. По очень личному делу.

— Я понял... — выдыхаю.

— Королева сейчас в библиотеке, и она просила вас заглянуть к ней на чашку послеобеденного чая, — шёпотом выдаёт церемониймейстер.

Вот как? Официальный приём отменён, но мне предстоит неформальная встреча. Пятой точкой чую — что-то случилось.

— Почисть это, — я стягиваю шарф с шеи и отдаю его седовласому старику, — и пальто приведи в порядок. Сам.

Королевский церемониймейстер — не прачка, он недоволен приказом, но перечить не решается. Сдержано кланяется и идёт прочь, забрав с собой мою одежду.

А я должен спешить в библиотеку, где меня ждёт великая и многорукая королева Фретрика.

Библиотека дворца воистину великое место — как по размеру, так и по объёму книг, которые здесь собраны. Заблудиться среди величественных стеллажей из ценных пород дерева как нечего делать. Но у меня тропинка протоптана — по бордовой ковровой дорожке вдоль секции с исторической литературой, направо мимо древних гримуаров и снова

прямо к огромному панорамному окну — великая и много-рукая любит выпить чая, наслаждаясь видом на Альвахалл. Он прекрасен — чистая правда.

— Ваше Величество, — я встаю перед правительницей на одно колено и склоняю голову.

— Ты не ко времени, — голос у неё уставший, да и вид тоже. — Что-то случилось?

— Прошу простить, Ваше Величество. Личные обстоятельства помешали быть вовремя. Но такое больше не повторится.

— Оставь официальный тон, Эдгар. Давай просто выпьем чаю.

— С удовольствием, — я занимаю свободное кресло рядом с королевой.

Все шесть рук правительницы заняты чайной церемонией. Любит великая и многорукая послеобеденный ритуал, и я люблю, особенно — в её компании. Это всегда захватывающее зрелище — можно вечно смотреть, как три пары королевских рук ловко управляют с чайником, чашками и ложечками.

— К слову о личном, — Её Величество протягивает мне фарфоровую чашечку, — ты просил дюжину дней отпуска, чтобы съездить к родителям, — вздыхает. — Увы, я вынуждена тебе отказать.

Это уже не важно. Я и так отменил поездку — по очень личным обстоятельствам. У этих обстоятельств безумно

красивые глаза цвета неба с пушистыми ресничками. А какая у Софи фигурка! М-м-м... Вспоминаю, как нёс её на плече по улице, и по телу разливается приятное тепло.

— Твою королеву... — шепчу едва слышно и припадаю губами к чашке.

— Что ты сказал? — Фретрика смотрит на меня с недоумением.

— Я сказал, ничего страшного, моя королева, — достаю из своего арсенала самую очаровательную улыбку. — Нанесу визит родителям в другой раз.

— Рада слышать, — Её Величество улыбается в ответ. — Эдгар, я неспроста отменила приём и позвала тебя на чай. Кое-что случилось, — вздыхает тяжело.

— Готов решить любую государственную проблему, — ставлю чашку с чаем на металлический столик.

— Эту проблему ты не решишь, — Фретрика задумчиво смотрит на свой чай, — но твоя помощь понадобится. Один из рождественских Духов изъявил желание лично поздравить жителей королевства. Он прибудет в Альвахалл через семь дней.

— Скверная новость, Ваше Величество, — я откидываюсь на спинку кресла и тру подбородок пальцами. — Столько магии в столице... Даже не знаю.

— Я не могу отказать Духу Рождества, ты же понимаешь.

— Понимаю, — соглашаюсь и замолкаю.

В древние времена, когда все пользовались магией где на-

до и не надо, настал день, когда баланс волшебства пошатнулся. Волна аномалий началась в столице и задела всё королевство. Земля под ногами раскалывалась — из разломов к нам проникали другие миры.

Это был настоящий Апокалипсис. Многие жители королевства пропали без вести, были ранены или вовсе погибли, в том числе правивший тогда король. Повсюду бесчинствовали мародёры-иномирцы. Наши города исчезали, а на их месте появлялись куски чужих миров. Творился настоящий ад.

Но ситуацию удалось взять под контроль — разломы утомили, превратив в пути между мирами. С той поры королевство зовётся Межмирьем, и населяют его десятки народов самых разных рас.

Вот только колдовать в столице никто больше не мог — Фретрика наложила вето на магию. Так Альвахалл стал единственным городом в королевстве, где волшебство не работало. Её Величество опасалась повторения страшной трагедии. Никто этого не хотел, но жить без магии стало невыносимо. Это длилось не один век, и лишь десять лет назад учёные маги сообщили радостную весть — магический баланс в Альвахалле восстановлен. Опасность миновала.

Волшебство возвращали в столицу постепенно и аккуратно. Сначала магию вернули в быт горожан, затем подключили магические источники энергии в столице, а после заработала Высшая академия магии. Всё стало, как раньше.

Сегодня народ Межмирья вспоминает о временах Разлома без содрогания. Это стало историей. Но главный урок, который мы вынесли из трагедии — перебирать с волшебством нельзя, иначе случится беда.

— Город посетит древний и сильный Дух, — Фретрика подливает чай мне и себе, — но, учёные убедили меня, что Альвахалл выдержит его присутствие, если... все жители города на время прекратят колдовать.

— Вы снова собираетесь наложить вето на использование магии в столице? — догадка звенит в моей голове, словно разбившаяся чайная чашка.

— С завтрашнего дня и до конца праздников, — кивает великая и многорукая. — Указ готовится, его огласят утром.

Представляю, какое недовольство у народа вызовет решение королевы. Лишить столичных жителей возможности колдовать на Рождество — это как конфету у ребёнка отобрать. Страшно представить, сколько индюшачьих тушек сгорит в духовках. А сколько мозолей натрут бедные жители Альвахалла, вручную упаковывая подарки... Ужас-ужас!

Будут и те, кто поддержит Её Величество — это разумные, рассудительные горожане. Таких большинство, но нельзя сбрасывать со счетов врагов трона. Уж они-то расстараятся. Подстрекательство и сплетни обеспечены, а там и до бунтов недалеко.

— Я сделаю всё возможное, чтобы праздничные дни в Альвахалле прошли спокойно, — обещаю королеве.

— Спасибо, Эдгар, — улыбка правительницы тёплая, но грустная, — я знала, что могу рассчитывать на тебя. Когда твой отец решил уйти в отставку и уехать на Ратар, я была в смятении. Он был лучшим соглядатаем королевского двора за всю историю моего правления. Но я зря волновалась — Дрэго оставил мне тебя.

— До Дрэго Аша мне далеко, — дую щёки. — Мой отец — мастер своего дела.

— Не обесценивай себя, мальчик. С каждым годом ты становишься опытнее и мудрее. Я не сомневаюсь в тебе.

— Благодарю, моя королева, — встаю, — это огромная честь для меня, — склоняю голову. — И спасибо за чай. Безумно вкусно!

— Можешь идти, подлиза, — великая и многорукая с улыбкой качает головой. — Хотя нет, постой, — она щурится. — Ты выглядишь странно...

— Не успел привести себя в порядок, — приглаживаю волосы, поправляю пиджак.

— Я не об этом. Сияешь, глаза горят. Подозрительно, — гнёт бровь. — Неужели послал подальше эту невыносимую Амари и влюбился в хорошую девочку? — правительница хихикает, как первокурсница академии совсем не благородных дам.

Этот её смешок дёргает меня за нервы:

— Демоны не испытывают любви, Ваше Величество. Увы.

— Расскажи об этом своему отцу, Эдгар, — фыркнув,

Фретрика отмахивается от меня.

За подобное заявление отец отвесил бы мне хороший подзатыльник. Он демон, а мама — человек, и любви моих родителей многие завидуют.

— Моя мать — особенная женщина, — я пытаюсь найти оправдание, — второй такой не существует.

— Кто знает, мальчик. Кто знает... — задумчиво бормочет королева. — Иди уже, — делает «кыш» сразу шестью руками.

Откланявшись, я выхожу из библиотеки. В голове тысяча мыслей, идей, планов. И все они, конечно, касаются работы. Исключительно работы...

Кого я обманываю? Мои мысли сейчас застыли на финальном аккорде разговора с великой и многорукой. У меня действительно что-то не то с лицом?

Смотрю на отражение в оконном витраже и ничего особенного не замечаю. Рожа как рожа. С утра была такая же. Или?.. Никаких «или» — я развожусь!

И тут до меня доходит вся тщетность бытия. Нам с Софи предстоит доказать самой Судьбе, что мы плохая пара, а наш брак — ошибка. Но как это сделать, если я целыми днями, а возможно и ночами, вынужден работать? Будь у Софии чувства ко мне, она бы стала скучать и страдать от недостатка внимания.

Только это совсем не из нашей сказки. Вряд ли девочка вообще заметит моё отсутствие и станет от этого несчастнее,

чем сейчас. Скорее, наоборот. Софи выдохнет с облегчением и найдёт чем заняться в Альвахалле.

Меня тяготят эти мысли. Хочется, чтобы по мне скучали. София скучала. И чтобы хотела моего внимания, и...

Дурацкое Рождество! Даже у меня крышу повело. Никогда прежде Эдгар Аш не хотел ничего подобного, а от всех своих женщин я требовал только одного — чтобы знали своё место.

Да, я не чистокровный демон, но от матери я не унаследовал ничего. Я не умею чувствовать, как человек. Я не способен на это... Я демон.

Глава 5

Погода портится, а я пытаюсь найти под ковриком ключ от квартиры Эдгара. Домашняя пижама не спасает от ледяного ветра, а мои шерстяные носки теперь похожи на два сугроба. Но хуже всего, что в таком виде меня могут принять за воровку. Увидит какая-нибудь бдительная соседка, что у двери порядочного господина возится дамочка сомнительного вида, и вызовет полицию. Второй раз в участок я не хочу.

— Да где же ты?! — ругаюсь и трясу коврик.

Есть! Сжимая в онемевших пальцах заветный ключ, я тянусь к замочной скважине. Сейчас-сейчас, ещё пара мгновений — и мне будет тепло...

— Какого беса ты там делаешь?!

...Или не будет.

Оборачиваюсь и с нервной улыбкой смотрю на незнакомую девушку. Блондинка в зимней шляпке, при макияже, на длинных пальчиках блестят драгоценные кольца, а от запаха её духов хочется чихнуть. И шубка у неё дорогая...

Я не из тех, кто стоит с плакатом «Спасите животных», просто незнакомка не вызывает во мне положительных эмоций. Могу спорить, она с лёгкостью могла сама прикончить несчастных енотов, чтобы пошить себе шубу.

Боже, о чём я вообще?! Меня поймали с поличным... Хоть ничего плохого я не делала. Всего-то пыталась попасть

домой.

— Вы всё не так поняли, — оправдываюсь. — Я здесь живу.

— Что?! — придерживая полы длинной шубы, девушка цокает каблучками по ступенькам. — Кого ты пытаешься надуть, оборванка?! Здесь живёт мой жених Эдгар, а ты нищенка, которая решила пробраться в чужую квартиру! — она выхватывает у меня из пальцев ключ и вставляет его в замочную скважину. — Чего стоишь? Пошла вон отсюда!

Минуточку! Я хватаю ртом морозный воздух и не могу ответить ничего внятного. Девушка заходит в квартиру. Я тоже делаю шаг, чтобы переступить порог, но меня грубо отпихивают, и «врата тёплого рая» закрываются.

— Открой! — колочу кулаком по двери. — Я правда здесь живу!.. Должна здесь жить... — добавляю тихо.

Просто прекрасно! Мало того что у моего мужа есть невеста, так она меня ещё и из дома выставила. Весьма неожиданный поворот, драматический. На улице метель, у меня уже зуб на зуб не попадает, а идти некуда.

Я продолжаю стучать в дверь.

— Убирайся! — кричит дамочка, высунувшись из окна на втором этаже. — Или я вызову полицию!

На секунду мне становится страшно, но лишь на секунду. Я совсем забыла, что у меня есть документы, где написано, что я София Аш. Пора прекратить этот сюрреализм.

— Вызывай! — ору, задрвав голову. — Я покажу им удо-

стование личности и зайду в дом! — достаю из кармана деревянный паспорт. — Я — жена Эдгара!

Невеста хлопает оконной рамой, и я слышу, как в глубине дома стучат её каблучки — спускается. Неужели одумалась? Так-то лучше.

— Ты кто такая? — рычит на меня дама в шубе, стоя в дверном проёме.

— София Аш, — сую ей под нос паспорт, — жена Эдгара. Лицо невесты моего мужа вытягивается. Она отрывает взгляд от строчек и зло смотрит на меня.

— Не знаю, где ты это достала, — хватается за краешек деревяшки, — но я отдам твой паспорт, куда следует. Тебя посадят за подделку документов! — Девушка силой забирает у меня удостоверение и хлопает дверью. — Проваливай! — орёт она из дома.

Я дико зла на расфуфыренную стерву в енотовой шубе и безумно хочу возмездия. Даже немного стыдно за собственные жестокие фантазии. Но всё, что я могу — стучать в двери соседей. Нужен телефон — я сама вызову полицию. Пусть разберутся, кто имеет право находиться в доме Эдгара, а кому надо проваливать.

Соседи не спешат открывать. Может, никого нет дома, а может, им просто плевать. Но намерения у меня горячие, как угли — я не собираюсь сдаваться.

Вот только вокруг северный полюс. Метель разошлась так, что я дальше собственного носа ничего не вижу. А ещё

у меня лёд на ресницах.

Почти вслепую, хожу от двери к двери и уже не понимаю, где нахожусь. Порывы ветра бьют по щекам острыми снежинками, я не чувствую ступней и кистей рук, а колотит меня так, что боюсь откусить себе язык. Сил идти больше нет...

Прощаясь с жизнью, я приваливаюсь спиной к стене какого-то дома и сползаю на землю. Глупо погибнуть в метель посреди города рядом с жилыми домами, но, кажется, именно это меня и ждёт.

— Идёмте скорее! — басит кто-то с ноткой беспокойства у меня над головой.

Сквозь ледяную корку на ресницах я не вижу своего спасителя — понимаю только, что он мужчина и ведёт меня куда-то под руку. Моё тело будто чужое — конечности не слушаются, голоса нет, и жутко хочется спать.

Скрип дверных петель и звон колокольчиков бьют по ушам.

Тепло. По телу бегут колючие импульсы, доставляя мучительную боль. Я дрожу, снимая непослушными пальцами лёд с ресниц. Наконец, разлепляю веки и вижу перед собой рыжеволосого бородатого парня в дублёной коричневой куртке. Его огненная грива и задорные веснушки отлично гармонируют с зелёными глазами.

— С-спасибо... — пытаюсь поблагодарить спасителя, но зубы отбивают чечётку.

Ещё бы понять, где я... Кручу головой, разглядывая ин-

терьер. Просторная комната с лакированными прилавками и старинным кассовым аппаратом украшена для Рождества, и запах тут специфический. Как в аптеке.

— Не стоит волноваться, — рыжий накидывает мне на плечи непонятно откуда взявшийся плед. — Меня зовут Эфир. А это аптечная лавочка моей тёти Эфы.

— Угу, — киваю, кутаясь в шерстяное одеяло.

— Тётушка Эфа, идите скорее сюда!

Из глубины зала доносятся шаги, а через пару мгновений я вижу даму лет шестидесяти. Она похожа на мою соседку миссис Мэлс. Одно лицо! На носу у женщины забавные круглые очки, а одета она в белоснежный халат с брошью в виде еловой ветки.

— О, королева... — охает женщина, прикладывая ладони к груди. — Что произошло?

— Я нашёл эту девушку на улице рядом с аптекой, — объясняет Эфир.

— Милая, с вами всё в порядке? — аптекарша берёт меня за плечи и заглядывает в глаза.

— Думаю, д-да, — меня всё ещё колотит.

— Так! — женщина поднимает указательный палец вверх. — Нам нужны тёплые тапочки, мёд и имбирный чай, — озвучивает список, строго глядя на рыжеволосого племянника.

— Всё будет! — обещает он и исчезает в глубине зала.

Не проходит десяти минут, а я уже сижу в мягких тёп-

лых тапках из овечьей шерсти с чашкой имбирного чая в одной руке и ложечкой мёда в другой. Кажется, сегодня можно официально объявить моим вторым днём рождения. И всё благодаря милому рыжику с зелёными глазами.

Племянник аптекарши Эфы выглядит, как классический бармен ирландского паба — добряк-здоровяк. Мы пьём чай, но мне всё время кажется, что он сейчас предложит пинту пива и куриные крылышки-гриль.

— Занятная история, — заключает госпожа Эфа, выслушав меня. — Значит, вы Софи, жена Эдгара?

— Номинально, — соглашаюсь с поправкой на фатум. — А вы знакомы с моим супругом?

— Господин Аш постоянный клиент моей аптеки и весьма достойный мужчина.

Кх-м... Смотря что эта милая женщина понимает под словосочетанием «достойный мужчина». Не проклял, не убил при первой встрече — достойное поведение? Если так, то я почти согласна с Эфой.

— Мы разводимся.

— Это плохо, — вздыхает аптекарша.

А я, едва не подавившись чаем, делаю круглые глаза:

— Почему?

— Да, тётушка, почему? — Эфир поддерживает меня. — Выбор Судьбы не всегда правильный. Уж я-то знаю...

— Не умничай, Эф, — женщина хмурится. — Лучше пойдёшь достань коробку с игрушками. Кажется, на ёлке маловато

шаров, — она сдвигает очки ближе к кончику носа и строго смотрит на племянника.

Эфир вздыхает, но идёт в подсобку за шариками. Забавно наблюдать, как милостивая старушка командует здоровяком с рыжей бородой. В госпоже Эфе чувствуется стержень.

— Наш брак — ошибка. И вообще у Эдгара есть невеста, — меня передёргивает от воспоминаний о фифе в енотовой шубе.

— Амари не пара господину Ашу, — Эфа возвращает очки на переносицу. — Их отношения были обречены.

— Вы говорите так, словно они уже расстались, — я подливаю себе в чашку имбирный чай. — Мне так не показалось. Амари выгнала меня из квартиры Эдгара, да ещё и паспорт отобрала. Она подумала, что документ — подделка.

— Блеф, — заявляет аптекарша. — Амари могла вызвать полицию, но не сделала этого.

— Тогда я уже ничего не понимаю, — развожу руками.

— А тут и понимать нечего, милая, — Эфа переходит на шёпот. — Их с Эдгаром отношениям приходит конец, и Амари пойдёт на всё, чтобы не потерять его. Поверьте мне.

— В любом случае, это не моё дело, — прямлю спину и пью чай. — Я лишь хотела вызвать полицию, чтобы вернуть свои документы и попасть в дом, — вздыхаю. — Госпожа Эфа, у вас есть телефон?

— Есть, но из-за непогоды он не работает. Во всём районе нет связи.

Оставляю чашку с чаем на прилавке и подхожу к окну. На улице метёт, и не похоже, что ненастье собирается отступить. Кусая губы, я вспоминаю мерзкую невесту собственного мужа, и во мне снова закипает злость. Я в чужом мире, без вещей и денег. Мне не позавидуешь.

— Имейте в виду, милочка, я вас никуда не отпущу, пока пурга не стихнет, — заявляет аптекарша.

— Вы добрая женщина, — оборачиваюсь к ней и пытаюсь улыбнуться. — Спасибо.

— О, перестаньте, — она отмахивается, — всего лишь немного имбирного чая с мёдом. К тому же скоро Рождество, надо зарабатывать очки добрых дел, иначе рождественский Дух не положит мне подарок в чулок, — хихикает, показывая пальцем на камин.

Над ним развешаны милые полосатые носочки. И это в аптеке! Тут очень уютно, почти как дома.

— Я думаю, вам стоит найти для подарка носок побольше, — пытаюсь шутить.

И у меня, кажется, получается. По крайней мере, госпожа Эфа выглядит весёлой, и её настроение передаётся мне. Я уже почти не помню о проблемах и не злюсь. Чудеса!

— О, ты принёс ёлочные шары! — аптекарша широко улыбается племяннику. — Нарядим ёлку?

Рыжеволосый парень ставит на прилавок деревянную коробку со стеклянными игрушками:

— Займёмся этим в тысячный раз, тётушка, — подтруни-

вает над родственницей.

— Что такого? — Эфа берёт в руки красный матовый шар.
— Я просто люблю Рождество.

— Я тоже люблю, — Эфир забирает у неё игрушку и идёт к ёлке. — Вы нам поможете, Софи? — вполоборота смотрит на меня.

— Я? Оу... С радостью! — запускаю руку в коробку с украшениями. — Мне нравятся эти бусы, — вытягиваю яркую нитку.

— Прекрасный выбор! — поддерживает меня аптекарша. Ощущение, что я знаю Эфу и её племянника сто лет. С этими людьми мне спокойно и весело. Жаль, что господина демона сейчас нет с нами. Думаю, даже такой ненавистник Рождества как он обязательно бы оценил уютную, лёгкую атмосферу, царившую сейчас в аптечном зале.

Глава 6

Из-за метели на дороге образовался страшный затор. Ползём смиренно в час по чайной ложке. Игра в улитку не вдохновляет, и я, нарушая правила, сворачиваю в глухой дворик. Бросаю там машину, чтобы пойти домой пешком. Тротуары успели почистить от сугробов, а с неба мягко опускаются снежинки. Не скажешь, что пару часов назад Альвахалл едва не снесло лавиной ненастья.

Я останавливаюсь у фонарного столба и поднимаю голову к небу. Надо мной бесконечная лента рождественских гирлянд, рой снежинок и тишина. Я отменил все дела на сегодня. Впервые в жизни — вообще все. Удивительно, но мир не рухнул, а я не испытал угрызений совести. Для такого, как я, это настоящее безумие, а виной всему девочка из другого мира.

Софи очаровательная, красивая, трогательная, милая, острая на язычок. Наш брак — случайность, а развод — единственное правильное решение... Но мне жаль, что мы не встретились при других обстоятельствах. А ещё мне нравятся ощущения, с которым я иду домой. Не в пустую квартиру, как обычно, а к Софи. И я даже позволяю себе помечтать, что она ждёт меня. Это приятно...

На подходе к дому замечаю странное — свет горит во всех окнах моей квартиры, а из каминной трубы валит густой

дым. Что за дьявол? Не экономить на свете любит Амари, и огонь в камине при любой погоде — её привычка.

Я поднимаюсь по ступенькам крыльца с пульсирующим комком дурных предчувствий в груди. Шаг, ещё шаг — под подошвой сапога что-то хрустит. Расчищаю ногой снег на лестнице и вижу шкатулку, украшенную драгоценными камнями. Хорошо, что не раздавил... нашу с Софи брачную надзирательницу. Помял слегка, но это мелочи. Другой вопрос — что вещица тут делает?

Прячу шкатулку в карман пальто и берусь за дверную ручку — заперто. Поднимаю голову и ещё раз окидываю взглядом подсвеченные окна собственной квартиры. Нет, нажимать на кнопку звонка я не стану. Немного насилия — и замок сломан.

В тесной прихожей всё как обычно — узкая винтовая лестница, ведущая наверх, и шкаф с одеждой. Мой любимый минимализм — ничего подозрительного, если не считать стойкого аромата духов.

Ошибки быть не может! Я быстро поднимаюсь по лестнице в гостиную. На диване распласталась женская шубка, а в кресле у камина неспешно пьёт глинтвейн её хозяйка.

— Что ты здесь делаешь, позволь узнать? — присев на подлокотник дивана, интересуюсь ядовитым тоном.

— Я ждала тебя, Эдгар, — в голосе Амари дрожит театральная слеза. — Нам нужно поговорить.

Спектакль одной актрисы для единственного зрителя. По-

вод — знакомство моей невесты с моей женой. Кошусь на лестницу — Софи на третьем этаже, и к ней стоит заглянуть. Я планировал сам ей рассказать, но теперь поздно...

— Да, думаю, нам стоит обсудить кое-что, — киваю Амари.

— Кое-что? — она хмыкает. — Сегодня днём я пришла сюда выяснить, какого дьявола ты отменил нашу поездку на Ратар. Но меня ждал сюрприз — я обнаружила у двери какую-то девицу. Она собиралась проникнуть в дом и утверждала, что имеет на это полное право. Знаешь почему? — смотрит на меня с прищуром. — Потому что её фамилия — Аш! — бросает на журнальный столик паспорт Софии. — Ничего не хочешь мне объяснить, дорогой?!

Не хочу, но придётся. Истерики невесты мне поперёк горла. Она умудряется устроить скандал с поводом и без него. Не случись истории с Софией, Амари нашла бы другую причину свернуть мне кровь.

— Послушай... — собираюсь объяснить.

— Нет, это ты послушай! — перебивает меня. — Я догадывалась о твоих изменах, Эдгар, но не думала, что зайдёт так далеко, — запивает волнение глинтвейном. — Уму непостижимо! Я говорила тебе, что оставлять ключ под ковриком — верх беспечности. В следующий раз им может воспользоваться не брачная аферистка, а кто-нибудь из твоих врагов.

Какая «искренняя» забота! Но я не идиот. Ключ под ковриком у моей двери никогда не найдёт тот, кто хочет во-

ткнуть мне нож в спину — магия в действии. Амари прекрасно знает об этом.

— София — не брачная аферистка, — забираю паспорт со стола. — Она моя жена.

— Эд, ты пьян? — Амари хлопает ресницами. — Какая жена?!

— Законная, — подтверждаю своё абсолютно трезвое заявление. — Наш брак с Софи — случайность. Но это ничего не меняет — мы женаты.

— Я не понимаю... — без одной секунды моя бывшая массирует виски пальцами.

— Мы с тобой расстаёмся — это всё, что ты должна понять.

— Ты собирался познакомить меня с родителями, а теперь говоришь, что всё кончено?! — подскакивает с кресла, как ошпаренная.

— Позволь напомнить — поездку на Ратар к моим родителям спланировала ты. Я не был в восторге от этой идеи. Не так ли?

— После того, что между нами было — это логично, — фыркает Амари и прямит спину. — Я лишь немного форсировала события.

— Много форсировала. Твой отец настаивал на скорой свадьбе, и тебе пришлось выкручиваться.

— Слышать ничего не хочу! Разводись с этой дешёвкой и назначай дату нашей свадьбы! Я не позволю тебе опозорить

меня на всю столицу!

— Проваливай, — бросаю холодно. — Или мне придётся помочь тебе уйти, — смотрю на бывшую невесту со всей серьёзностью намерений во взгляде.

Она хватает шубу и цокает каблучками к лестнице. Спускаясь, Амари не скупится на проклятья в мой адрес. Дочь одного из самых влиятельных магов Межмирья, породистая невеста. Мой отказ продолжать этот цирк под кодовым названием «отношения» ранил её в самое сердечко. Хотя я не уверен, что у Амари оно есть.

— Надеюсь, твоя жёнушка-оборванка замёрзла насмерть! — орёт она из прихожей, и входная дверь хлопает.

В каком смысле?!

У меня на мгновение пропадает пульс. Пулей взлетаю по лестнице на третий этаж, а там... пусто! Всё это время я был уверен — София в доме. Мне в голову не пришло, что девочка могла уйти из дома в такую погоду без нормальной одежды.

Твою королеву!

Бросаюсь к телефону, снимаю трубку и спешно звоню во дворец. Но в динамике хрипы, скрипы и бес знает что ещё. Видимо, из-за метели случились неполадки со связью. Идут гудки, но скрежет помех их забивает.

— Будьте добры, Питтера Бо-Хбо к телефону! — ору, потому что на том конце меня тоже почти не слышат. — Срочно!

Питт — генерал королевской гвардии, а по совместительству мой добрый друг и коллега. Одно его слово — и гвардейцы перевернут Альвахалл вверх дном в поисках Софи.

Несколько минут моих истеричных криков в трубку, и господин Бо-Хбо, наконец, понимает, что я от него хочу. Слава королеве!

Улицы вечернего Альвахалла, заваленные снегом, преображаются на глазах. Их быстро расчищают для машин королевской гвардии. Цель: найти госпожу Аш. Все соседи уже допрошены — никто Софи не видел. А у меня едва голова не взрывается. Куда могла деться девочка в пижаме и носочках? Но она как сквозь землю провалилась!

Признаться, я рассчитывал, что мы найдём Софию самое большее за полчаса. Но этого не случилось. Её ищут гвардейцы Бо-Хбо и мои информаторы, которых в столице предостаточно. Прошло уже больше часа, а результат нулевой.

— Приехали, — Питтер тормозит у обочины.

Он привёз меня туда, где я оставил свою машину. Сяду за руль и тоже поеду по городу искать жену. Думать боюсь, что могло случиться с девочкой в метель. У Софии даже обуви нет!

— Держи меня в курсе, — прошу Бо-Хбо и собираюсь выйти из машины.

— Дружище, погоди, — Питт смотрит на меня с беспокойством. — Я не спрашиваю, откуда у тебя взялась жена...

— он дует щёки. — Хотя мне это очень интересно. Просто скажи — что происходит?

— Мы ищем мою супругу, — я развожу руками. — Не время сейчас, Питт. Всё.

— Стой-стой-стой! Куда делся хладнокровный господин Аш? На тебя навели порчу, дружище?

— Нет никакой порчи. Я виноват в том, что София потерялась. Понимаешь?

— Ты испытываешь чувство вины? — у Бо-Хбо глаза круглые.

Похоже, это так...

Ответить другу я не успеваю. Возле нас останавливается гвардейское авто, и один из подчинённых Питтера сообщает, что похожую на Софию девушку видели в аптечной лавке госпожи Эфы...

...Я толкаю дверь аптеки и под звон колокольчиков врываюсь в зал. Ожидал увидеть что угодно, но только не это... Мне хочется протереть глаза. Это что — моя жена?!

Софи сидит на плече у какого-то рыжебородого засранца, а в руке у неё ёлочная игрушка, которую она старательно пытается водрузить на верхушку праздничного дерева. И всё бы ничего, но лапы рыжего на бёдрах Софии!

— Волшебного вечера, — выдыхаю абсолютно ровным голосом.

Я умею держать лицо и ситуацию под контролем. Но это

не точно. Есть мысль подвесить бородача за бубенцы... Для такого рождественского украшения никакого шарфа из викунии не жалко.

— И вам волшебного вечера, господин, — наглец с моей женой на плече приветливо улыбается.

Софи вздрагивает и бледнеет. Всё молча. Неужели нечего сказать мужу? Сложив руки за спину, я иду к парочке, которую очень хочется немедленно разделить:

— Будьте добры, отпустите мою супругу, — дополняю просьбу лёгкой и недоброй улыбкой.

— Непременно, — на бородатом лице нет удивления.

Наглец снимает Софию с плеча... за талию... и ставит на пол. У меня зубы крошатся от давления челюстей. А моя жена стоит — глазки в пол, на щёчках румянец.

— Господин Аш! — в зале появляется Эфа. — Рада видеть, — учтиво улыбается, поправляя очки. — Но я не ждала вас сегодня. Ваш препарат ещё не готов.

Быть демоном в Альвахалле непросто — без лекарства для преобразования не обойтись. Аптекарьша готовит снадобье от пугающей демонической внешности. У неё ещё мой отец в клиентах ходил, а теперь я. Но сегодня мой визит совсем по другому поводу.

— И я не ждал... — кошусь на Софи, — себя сегодня у вас. Ничего страшного, госпожа Эфа, мне не к спеху.

— О, вы уже успели познакомиться с моим племянником? — аптекарьша встаёт рядом с бородатым, автоматически спа-

сая его от смерти.

— Эфир, — он тянет мне руку.

— Эдгар Аш, — представляюсь, но на рукопожатие не отвечаю.

Я и так едва сдерживаю желание сломать племяннику Эфы конечности, которые он распустил. Не надо меня искушать.

— Эфир приехал в Альвахалл по делам, а я попросила его помочь в аптеке. Здесь всегда хватает работы, а уж под Рождество и говорить нечего — Эфа, как всегда, много и легко болтает.

— Я с радостью помогаю вам, тётушка, — рыжик — сама милота. — Мои дела подождут недельку, а пока есть время завести новые знакомства, — смотрит масляным взглядом на мою жену.

Парень, у тебя глаза лишние?!

— Нам, наверное, пора, — смущённо лепечет Софи.

— Определённо, — киваю.

Я снимаю пальто, накидываю жене на плечи и подставляю ей локоть. Давай, девочка, возьми меня под руку... Ну же!

Ладошка Софии ложится на моё предплечье, и я испытываю невероятное облегчение. В безмолвной борьбе двух самцов счёт в мою пользу. Рыжебородый племянник аптекарши может отчаливать.

— Не забудь это, Софи, — он берёт с прилавка стеклянную банку с конфетами и отдаёт её моей супруге. — С на-

ступающим Рождеством. Надеюсь, мы ещё увидимся?

— И не надейся, — отвечаю за жену.

Хочется взять эту чёртову банку и швырнуть в Эфира. Но вместо этого я достаю из внутреннего кармана пальто увесистый мешочек с гронами и кладу на прилавок.

— Ой, что вы! Не стоит, господин Аш, — Эфа пытается вернуть мне деньги.

— Моя благодарность за помощь Софии. Прошу, не отказывайтесь.

— Так неловко, — аптекарша кокетничает, но мешочек с гронами отправляется под прилавок.

Ещё минута на манерное прощание, и мы с Софи наконец-то покидаем аптечную лавку. Слава королеве!

На улице полно машин с мигалками и гвардейцев. Прижимая к груди банку с леденцами, моя жена вертит головой и растерянно хлопает ресницами. А я незаметно киваю господину Бо-Хбо — нашлась моя пропажа. Пусть распускает парней, им давно пора отдыхать.

— Что тут происходит? — София решается задать мне вопрос.

— Понятия не имею. Может, облава, а может, ещё что. Идём, — беру её под локоть и веду к моей машине.

Нам с Софи нужно поговорить. Очевидно. Я очень виноват перед ней и должен извиниться. Но есть проблема — я никогда этого не делал.

Глава 7

Я сижу на переднем сиденье ретро-авто демона, прижимая к животу банку с конфетками, и испытываю смешанные чувства. С одной стороны, я рада, что муж меня нашёл, а с другой — терзаюсь коротким, но крайне важным вопросом — «И?!»... Что дальше-то? Поедем домой к Эдгару, где он представит меня невесте как свою жену? Представляю, как вытянется лицо фифы, а шерсть на её шубе вздыбится. Мда, слабое утешение.

Интересно, Эдгар уже успел поговорить с Амари? Чёрт... Какая мне разница?! Это ничего не меняет. Ситуация из разряда «Дорогая невеста, подожди месяцок, пока я разведусь с женой». Лучше бы я сгинула в метель, честное слово!

Мне срочно требуется заесть волнение. Откручиваю крышку на банке и достаю леденец-трость — классика. Наверное, такие конфеты есть в любом мире, где празднуют Рождество. Вздохнув, я сую карамельку в рот.

— Ты в порядке? — Эдгар садится за руль.

— Угу, — отвечаю без энтузиазма.

Демон проверял колёса машины, пока я тут нервничала, а теперь вернулся и решил, что имеет право задавать дежурные вопросы. «Ты в порядке?». Нет! Но это тебя не касается. Отворачиваюсь и смотрю в окно на заснеженную улочку.

— Софи, я... хотел извиниться.

От удивления я едва конфетку пополам не перекусываю. Поворачиваю голову к мужу и смотрю на него большими глазами.

— Што ты фотел? — леденец мешает мне говорить, но это сейчас совсем не важно.

— Я должен был проводить тебя домой, показать всё и убедиться, что ты будешь в порядке, — демон словно выдавливает из себя слова. — Но я опаздывал на приём к королеве...

Эдгар продолжает говорить, а я — грызть леденец. Его извинения — что-то среднее между обвинениями и оправданиями. Я слушаю, как господин Аш провёл день — королева отменила приём, а он, бедняга, попал в пробку из-за метели. И ни слова о его невесте! Я нервничаю ещё сильнее и налегаю на конфетки — в ход идёт третья трость.

— Да-да-да... — ворчу тихо под монолог супруга.

— Ты не могла бы прекратить это?! — он неожиданно повышает голос.

— Что прекратить? — замираю с леденцом у губ.

— Хрустеть! Софи, я пытаюсь извиниться, а ты грызёшь конфеты.

— О-о-о, простите, господин Аш! — кривлюсь и облизываю карамельку. — Так лучше?

Голубые глаза мужа затягивает муть. Я не понимаю, что это за эмоция, но у меня от неё мурашки по телу.

— Просто прекрати, — просит он с хрипотцой в голосе.

— Знаешь, почему я никогда бы не вышла за такого как ты по доброй воле? — шурюсь, глядя на мужа, и пихаю конфету в банку.

— И почему?

— Потому что я не понимаю, как можно всю жизнь прожить с таким скучным типом, как ты! — закручиваю крышку.

— Вот как? — муж зло поджимает идеальные губы. — А Эфир, по-твоему, не скучный тип?

— Эфир не против Рождества, и с ним весело наряжать ёлку! — заявляю на эмоциях.

— Или сидеть у него на плече, пока он держится за твои бёдра? — в глазах Эдгара искорки ярости. — Тебе понравилось?!

— Мы наряжали ёлку!.. — повторяю громче для глухих и особо одарённых. — Стоп... — мотаю головой. — Ты что, ревнуешь?

— Нет, — огонь из голубых глаз демона исчезает. — Не хочу, чтобы вместе с новостью о моём браке по Альвахаллу поползли грязные сплетни.

— Ах, вот в чём дело! — у меня из груди вырывается нервный смешок. — Переживаешь за свою репутацию?

— А о чём мне переживать? — супруг гнёт бровь. — Не за том же, что тебя трогал рыжий хряк, правда?

— Тогда, может, о своей невесте-змее побеспокоишься? — цежу сквозь зубы, крепко прижимая к себе банку с леден-

цами.

— Мы расстались, — Эдгар стягивает с рук перчатки, — если тебя это интересует.

— Ни капли, — фыркаю. — Я не успела обзавестись репутацией в этом городе. Мне не за что переживать.

— Тогда, может быть, сходишь на свидание с племянником госпожи Эфы? — язвительно интересуется супруг. — Он так надеялся снова увидеть тебя.

Я открываю рот, чтобы отвесить колкость, но замираю — в правом кармане пальто Эдгара что-то шевелится. А у меня сердце едва не останавливается...

— Что это? — сиплю в ужасе, показывая пальцем на полтергейст.

Демон запускает руку в карман и извлекает оттуда шка тулку, которую нам выдали в полицейском участке. Что она делала у него? Прижимаю ладошку к карману пижамных штанов — он пуст. Вот чёрт! Наверное, выпала, когда я бродила по улице в метель. Или раньше?..

Шкатулка выглядит помятой — крышка закрывается неплотно, не хватает нескольких драгоценных камней. Демон ставит её на приборную панель.

— Наша брачная надзирательница, — выдаёт информацию, которую я и без него знаю.

Это вообще ничего мне не объясняет. Я далека от волшебства и всего, что с ним связано. Но глаза у меня на месте, и я вижу, как вещица подпрыгивает. Жуть!

— Что происходит? — сглатываю вязкую, сладкую после конфет слюну и не могу оторвать взгляд от пугающего чуда.

— Полагаю, с нами хотят поговорить, — будничным тоном сообщает мой муж.

Моргнуть не успеваю, крышка шкатулки открывается и из неё выпархивает... нечто. Существо женского пола размером с мужскую ладонь, с тонкими полупрозрачными крыльями. Это что... фея?!

Не знаю, сколько ещё сюрпризов меня ждёт, но этот пре-
взошёл все ожидания!

— Позвольте представиться, — фея машет крыльями и строго смотрит на демона. — Меня зовут Лелия Блио Ангели фон Фэйри Мари... — переводит взгляд на меня и замолкает. — Ясно... — вздыхает, прочитав на моём лице выражение недоумения. — Можете звать меня Лель.

— Очень приятно, — выдыхаю шёпотом.

— Волшебного вечера, госпожа надзирательница, — приветствует фею мой супруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.